

УДК 325.1

Олеся Малюгина

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуется проблема национальной идентичности жителей Российской Федерации (принимающего социума и иммигрантов) в период активных миграционных процессов. Отдельное внимание уделяется формированию миграционной политики государства в аспекте интеграции.

Ключевые слова: национальная идентичность, иммигранты, миграционная политика, Российская Федерация, интеграция.

O. Malyugina. The problem of national identity in the context of migration process in modern Russia

This article deals with the problem of national identity of inhabitants in Russian Federation (host society and immigrants) in the period of active migration. Special attention is paid to the formation of migration policy in the aspect of integration.

Key words: national identity, immigrants, immigration policy, the Russian Federation, integration.

О. Малюгіна. Проблема національної ідентичності в контексті міграційних процесів в сучасній Росії

У статті досліджується проблема національної ідентичності жителів Російської Федерації (приймаючого суспільства та іммігрантів) в період активних міграційних процесів. Окрема увага звертається на формування міграційної політики держави в аспекті інтеграції.

Ключові слова: національна ідентичність, іммігранти, міграційна політика, Російська Федерація, інтеграція.

Важнейшим фактором роста культурного многообразия в условиях глобализации становится миграция, в короткий срок изменяющая этнокультурный облик населения стран. Для России в условиях усложнения этнической структуры, увеличения культурного

многообразия под влиянием миграционных процессов проблемы интеграции мигрантов в культурный контекст принимающей страны и этнокультурной безопасности начинают приобретать все большую значимость.

В России на 2008 год прибывало порядка 6-7 млн. только трудовых мигрантов. Из них около 2 млн. имеют статус легальных работников. Москва подтверждает общероссийскую пропорцию: 200 тыс. легальных мигрантов и около 1-го миллиона “теневых” гостей столицы. В конце этого же года количество безработных в Российской Федерации составляло 5,4 млн. [1].

Россия стала крупнейшим центром миграции в Восточном полушарии и уступает по величине миграционных потоков только США. Такие данные опубликовал Всемирный банк (ВБ) в 2008 году [2, с. 188]. В Россию ежегодно прибывают более 12 млн. и одновременно выезжают около 11 млн. мигрантов. При этом гостарбайтеры ежегодно отправляют из России более 11,4 млрд. долларов США. Очевидно, что зависимость России от труда мигрантов в ближайшие десятилетия будет нарастать, поскольку потери собственных трудовых ресурсов к 2025 году превысят 18-19 млн. человек.

В мировом миграционном пространстве Россия занимает статус страны, принимающей мигрантов. Положительный миграционный баланс сегодня демографически оправдан: он частично возмещает катастрофическую убыль собственного населения и возникающий при этом дефицит трудовых ресурсов.

С другой стороны, этническая миграция сегодня – это, в какой-то степени, новый тип колонизации, захвата территорий и ресурсов. Отсюда вытекает неотвратимость роста социальной напряженности и этнических конфликтов. Взаимоотношения между мигрантами, приезжающими в Россию, и коренным населением (принимающей средой) становятся одним из наиболее значимых факторов жизни российского общества в настоящее время.

Результаты данных VI этапа Мониторинга социальной сферы России [3, с. 2], которые в определенной степени позволяют очертить некоторые, протекающие в этой сфере, тенденции. Отвечая на вопрос “Какова должна быть государственная политика в отношении мигрантов?”, 36,2% россиян указывают, что “мигранты должны жить как можно более изолированно, занимаясь только

тем видом деятельности, который им разрешен, не вмешиваясь в жизнь коренного населения”. Всего около 14% респондентов считают, что “следует способствовать тому, чтобы мигранты становились в России “своими”, растворяясь в российском обществе, изучали русский язык, российскую культуру”; ещё 14% отмечают, что мигранты должны сохранять свою самобытность.

В свою очередь, этнические мигранты, приезжающие в Россию, тоже не проявляют активного желания к интеграции и не спешат “раствориться” в российской социокультурной среде, а, наоборот, конструируют и поддерживают свою этническую идентичность, создают свои поселенческие, хозяйственно-экономические и культурные ареалы, формируют этнические анклав.

Уже к 2002 году, при существенном увеличении общей численности представителей закавказских народов в Москве, выделились микрорайоны и районы (Чертаново, Бирюлево, Сабурово, Дегунино, Преображенское, Измайлово, Гольяново, Соколиная Гора, Вешняки) большей концентрации населения названных национальностей.

Одновременно с территориальной локализацией этнических групп по этническому признаку дифференцируются сферы экономической деятельности, сферы бизнеса. Происходит монополизация торговли, рынков, индустрии развлечения и т. д. отдельными этническими группами.

Экономическую дифференциацию углубляет культурная изоляция этнических групп России. Сегодня уже не редкость, когда “россияне – этнические мигранты” плохо владеют русским языком и не стремятся совершенствовать его знание, а также приобщиться к культуре коренного населения.

Современное общество устроено таким образом, что мигранту выгоднее не менять идентичность, более того, жестко противопоставлять ее государству. Появление мигрантов ведет в современном обществе не к их ассимиляции, а, напротив, к распаду общества на ряд “меньшинств”, групп, объединенных по принципу общности (в том числе этнической) и взаимовыручки. Далеко не все эти группы признают государство, которое в этих условиях оказывается перед угрозой распада на этнические анклав) [4].

В условиях увеличения числа диаспор, этнических культурных центров, национальных школ и детских садов владение рус-

ским языком постепенно перестает быть обязательным условием комфортного существования в России, что вызывает естественное раздражение коренного населения, подрывает единый социокультурный фундамент общества и, безусловно, представляет угрозу безопасности страны.

Острые конфликты на этнической почве показывают, что нельзя в качестве приоритета демографической стратегии развития страны ставить активное привлечение этнических мигрантов без тщательной программы подготовки к их принятию российского общества, а иммигрантов – по подготовке к жизни в принимающем государстве. Последствия таких непродуманных мер корректировки демографической ситуации в могут спровоцировать социальный взрыв.

Показательный пример эффекта “замедленной бомбы” непоследовательной иммиграционной политики – беспорядки в Москве 11 декабря 2010 года. В субботу 11 декабря на Манежной площади, по оценке правоохранительных органов, собралось около 5 тысяч молодых людей, представляющих различные сообщества – от футбольных фанатов до сторонников националистических организаций. Произошла массовая драка, в которой пострадали более 30 человек. Ввиду чрезвычайных мер 15 декабря во время “Ответной акции северокавказцев” массовых драк удалось избежать, но состоялось множество локальных стычек.

Само название ответной акции указывает на появление в настоящее время новой, обобщенной идентичности среди иммигрантов. Эта вырисовывающаяся идентичность “Я-кавказец” объединяет представителей народов Армении, Грузии, Азербайджана с Дагестанцами, Чеченцами, Ингушами, Осетинами, Абхазами и других народностей Кавказа. После событий в Чечне эта идентичность стала функционировать как стереотип и за ней закрепилась формулировка “Лицо кавказской национальности” [5].

Так же как многие приезжие в новой среде осознают свою этническую идентичность или обретают новую, обобщающую, так и некоторые представители принимающего социума формируют свою идентичность в противовес “чужакам”. Например, очень популярным является Движение Против Нелегальной Иммиграции – экстримистская националистическая организация, которую 18 апреля 2011 года Мосгорсуд признал экстремистской и

запретил на территории Российской Федерации. Суд признал, что экстремистский характер носили публичные высказывания участников движения, а также его незаконные собрания, которые, как правило, заканчивались беспорядками и столкновениями с полицией. Однако, после получения постановления суда о запрете организации, представители ДПНИ подали жалобу на это решение. После запрета ДПНИ была создана объединенная организация русских националистов “Русские”. Примечательно, что далеко не все участники и даже лидеры движения являются этническими русскими, то есть идетничность “русский” тоже становится новой, обобщенной, конструирующейся по принципу противопоставления с иммигрантами.

Борьба с миграцией или, напротив, поддержка мигрантов, разделяют российский социум. В целом отношение россиян к приезжим имеет тенденцию к ухудшению, и не только по вышеназванным причинам (культурно-бытовым и экономическим). “Народ натравливают на мигрантов. То убеждают, что нелегалы заполонили Россию – озвучиваются шокирующие цифры вплоть до 25 миллионов. То убеждают, что это мигранты спровоцировали у нас кризис. То нагло клеветают на этих бесправных трудяг: якобы 50 процентов всей российской преступности – от мигрантов (по официальной статистике, не более чем 3,8 процента). Тут и впрямь испугаешься. А зачем и кому это нужно? Причины самые разные. Иным политикам-спекулянтам через пробуждение ненависти к чужакам легко обратить на себя внимание электората. Сервильным СМИ нужны жареные сенсации. Для милиции ловля нелегалов – доходный бизнес. А самую большую выгоду получают, конечно, наниматели мигрантов, эксплуатирующие их рабский труд. И весь этот кавардак происходит под прикрытием нашего противоречивого, утыканного шипами запретов законодательства, будто специально запутанного, чтобы вытолкнуть желающего легально работать в серую зону бесправия” [6].

Решающее действие имеет позиция государства. Очевидно, что комплексная миграционная политика невозможна только в рамках ведомства внутренних дел (Федеральная миграционная служба передана в МВД) [7]. Остро стоит проблема необходимости смены понятия “национальная политика” на понятие “этнокультурная или этническая политика” или политика многокультуры [8].

Примером попытки регулирования этнокультурной политики без соответствующей базы (предварительных исследований, привлечения некоммерческих организаций, сотрудничества с самими иммигрантами), может служить возникший почти стихийно на уровне городского управления “Кодекс москвича”. Он стал одной из главных тем обсуждения в СМИ. Речь идет о правилах, помогающим приезжим адаптироваться в “русском городе”. Председатель комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы Михаил Соломенцев в интервью “Российской газете”, заявил, что в Москве уже есть неписанные правила поведения: не резать барана во дворе, не жарить шашлык на балконе, не ходить по городу в национальной одежде, разговаривать по-русски. Инициатива, озвученная московскими властями, немедленно встретила сопротивление со стороны правозащитников, которые полагают, что эта идея дискриминирует людей других национальностей, которые живут в столице. Проблема интеграции действительно сложна, но подобными кодексами можно только усугубить ситуацию, считают они. По мнению ряда экспертов, эта инициатива опасна и оскорбительна, а ее авторов можно обвинить в шовинизме и расизме.

Необходимо привлекать грамотных операторов услуг в сфере трудовой миграции и создавать специальные региональные центры. Например, в Пермском крае уже создан подобный центр, где прибывающие мигранты получают помощь в трудоустройстве, медицинском страховании, социально-правовом аспекте, изучении русского языка и культуры России. Как результат – на 70% уменьшился теневой рынок трудовой миграции и на 32% снизилось количество межнациональных конфликтов [9].

В настоящий момент подавляющее число мер, направленных на разрешение этой проблемы – инициатива общественных организаций, научно-исследовательских учреждений (например, международный комплекс адаптации мигрантов при Институте Содружества Независимых Государств), либо инициатива местного самоуправления (Санкт-Петербург). Специальное подразделение, которое занимается адаптацией и интеграцией мигрантов в России, основано в Федеральной миграционной службе только в конце 2010 года.

Программа “Толерантность” (Санкт-Петербург), по сути, носит рекомендательный характер и не содержит никаких конкретных

и решительных мер, которые заставили бы мигрантов ассимилироваться на новой родине. Но по мнению начальника отдела по межнациональным отношениям Санкт-Петербургского дома национальностей Владимира Михайленко, “Толерантность” охватила очень много людей, “начиная от детских садов и заканчивая госучреждениями”: “В школах, детских садах мы говорим о том, что все должны уважать друг друга, что у нас в городе многообразие культур. Программа позволила создать механизм такой целенаправленной работы. Отмечу, что в прошлом году она получила премию ЮНЕСКО. Петербургская программа “Толерантность” была отмечена как образец для европейских стран в плане выработки механизмов реализации политики межнациональных отношений в мегаполисе” [10].

На государственном уровне миграционная политика в настоящий момент не занимается проблемами социальной интеграции репатриантов и иммигрантов, адаптации временных трудовых мигрантов, сохранения национальных идентичностей и построения идентичности жителя России. Например, новую миграционную политику еще на этапе подготовки директор Федеральной миграционной службы К. О. Ромодановский описывает так: “супердоминантой здесь должны быть интересы российских граждан. Миграционная политика должна быть гибкой, должна быть экономической. Во главе должны быть обозначены интересы российских граждан” [11]. Концепцию новой миграционной политики он определил ее следующим образом: “она должна способствовать стабилизации и увеличению численности постоянного населения страны; помогать обеспечению потребности экономики в рабочей силе; содействовать модернизации, инновационному развитию и повышению конкурентоспособности отечественной экономики; обеспечивать национальную безопасность и международные интересы страны” [12].

Однако в настоящий момент очевидно, что для поддержания безопасности и устойчивости ситуации в стране сегодня нужна продуманная твердая, целенаправленная, комплексная (в частности языковая, этнокультурная) политика в этно-национальных вопросах.

Литература:

1. Информация о социально-экономическом положении России – 2009 год. Федеральная служба государственной статистики.
2. Migration and Remittances Factbook 2008.pdf.
3. Носкова А. В. / Миграция в Россию: угрозы и последствия // “Демографические исследования”. – № 8-9.
4. Святенков П., России нужна новая политика по отношению к миграции и мигрантам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ethnocid.netda.ru/articles/060126kremlorg_svatenkov.htm, (03.12.2010).
5. Арсланбекова З. Идентичность и миграция в реальности сегодняшнего дня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.peoples-rights.info/2010/11/identichnost-i-migraciya-v-realnosti-segodnyashnegodnya/\(10.05.2011\)](http://www.peoples-rights.info/2010/11/identichnost-i-migraciya-v-realnosti-segodnyashnegodnya/(10.05.2011)).
6. Графова Л., Мигранты нужны. И точка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/06/grafova.html>, (18.04.2011).
7. Статья 32 Федерального конституционного закона “О Правительстве Российской Федерации” от 7 декабря 1997 года N 2-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона от 19.06.2004 N 4-ФКЗ).
8. Тишков В. А. Культурная мозаика и этническая политика в России (Доклад на III международной конференции “Россия: тенденции и перспективы развития”, Москва, 16-17 декабря 2002 г.).
9. Пост-релиз. II Международного Форума “Трудовая миграция в России: сотрудничество или безопасность?” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kadozor.ru/ru/novosti_industrii_truda/3222/, (10.04.2011).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurban-aka.livejournal.com/32986.html>, (14.09.2011).
11. Стенограмма встречи председателя Правительства России В. В. Путина с директором Федеральной миграционной службы К. Ромодановским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/15114/>, (12.05.2011).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g7/news/28934500.html>, (18.04.2011).